

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Проблема генезиса древнетюркских руноподобных графем, привлекавшая внимание исследователей еще в конце прошлого века, до сих пор не может считаться разрешенной. Существует несколько гипотез о происхождении древнетюркской руники¹: из родовых тамг; пиктографическое или идеографическое происхождение; финикийская алфавитная основа; арамейская гипотеза с рядом вариантов: собственно арамейская, парфянская, пехлевийская (среднеперсидская), согдийская, согдийско-хорезмийская, согдийско-пехлевийско-бактрийская²; наконец, гипотезы, объединяющие элементы различного происхождения — арамейско-тамговые и арамейско-идеографические.

В последние годы интерес к проблеме происхождения древнетюркской руники обострился в связи с открытием на серебряной чаше из иссыкского кургана (50 км к востоку от Алма-Аты, раскопки К. А. Акишева) надписи, относящейся, по археологическим данным, к периоду не позднее VI—IV вв. до н. э. Письмо этой краткой надписи — 2 горизонтальных строки, всего 25 или 26 знаков, из них разных не более 16, — до сих пор не может считаться расшифрованным, остается неясным и его происхождение. Направление письма — справа налево. В трех знаках этой надписи, отделенной более чем тысячелетним периодом от старейших из известных до сих пор памятников древнетюркской руники, можно, вслед за О. Сулейменовым и А. С. Аманжоловым³, найти сходство с ру-

¹ См.: *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 44—50; *Щербак А. М.* Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения. — В кн.: *Тюркологический сборник*. М., 1970, с. 133; *Фридрих И.* История письма. М., 1978, с. 168.

² *Clauson G.* The origin of the Turkish «runic» alphabet. — *Acta Orientalia*, XXXII, 1970, p. 51—76.

³ *Аманжолов А. С.* Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты. — *Вестник АН КазССР*, 1971, № 2, с. 64—66.

ническими графемами, однако это обстоятельство не позволяет делать каких-либо выводов о взаимоотношениях рассматриваемых письменностей, поскольку сходство может быть чисто случайным. Формы остальных 12 или 13 знаков иссыкской надписи не имеют, насколько я могу судить, аналогий в рунических памятниках. Заслуживает особого внимания структура ряда иссыкских знаков, в которых графемообразующую роль играют короткие диагональные штрихи, отходящие от нижней части вертикальной хасты⁴, — признак, не характерный для структуры древнетюркских рунических графем. Отдельные знаки надписи могут быть с равным успехом сопоставлены с буквами малоазиатских и некоторых других алфавитов греческого происхождения, с индийским письмом кхарошти и некоторыми другими письменностями, но на таких сопоставлениях нельзя основывать дешифровку или строить выводы о генетических связях иссыкской письменности.

В настоящее время известно еще несколько надписей, письмо которых либо близко родственно иссыкскому, либо является прямым его продолжением. Это: одна из версий трилингвы, обнаруженной в Дашт-е Навур на Газнийском плато (Центральный Афганистан, около 100 км к юго-западу от Кабула) и относящейся к раннекушанской эпохе, вероятно, к I в. н. э. (две другие версии этой надписи — бактрийская и пракритская — начертаны, соответственно, бактрийским письмом греческого происхождения и индийским кхарошти)⁵; надпись из Сурх-Котала (Северный Афганистан, II в. н. э.)⁶; фрагмент надписи на керамике из Халчаяна (Южный Узбекистан, I—III вв.)⁷; надписи на глиняных сосудах из Фаяз-тепе (район Термеза, слои I—III вв.) и фрагмент надписи из Кафирниган-тепе (40 км к югу от Душанбе, памятник VII в. н. э.)⁸. Таким образом, перед нами серия памятников неизвестной письменности, обнаруженных на огромной территории — от района Алма-Аты (Иссыкский курган) до Центрального Афганистана — и охватывающих более чем тысячелетний период. Следует отметить, что формы знаков этой письменности (в перечисленных памятниках насчитывается в общей сложности около 50 разных знаков), в том числе представленных на иссыкской чаше, и в наиболее поздних из указанных надписей не обнаруживают системного сходства с древнетюркской руникой, поэтому генетически связать эти письменности не удается.

⁴ Фотография надписи, опубликованная в «Истории Казахской ССР» (Т. I. Алма-Ата, 1977, с. 220), показывает, что прорисовки надписи, публиковавшиеся ранее в газетах и популярных журналах, были весьма неточными. На прорисовке, изданной в статье А. С. Аманжолова, знаки надписи воспроизведены довольно точно, однако сама прорисовка перевернута.

⁵ Надпись опубликована в кн.: *Fussman G. Documents épigraphiques Kouchans — «Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient», t. 61, 1974, p. 1—66.* Издатель пытался расшифровать неизвестную письменность, исходя из предположения, что это модифицированное кхарошти, однако попытка не увенчалась успехом.

⁶ *Maricq A. Inscriptions de Surkh-Kotal (Baghlan). — Journal Asiatique, t. 246, 1958, p. 417, pl. IV; Fussman G. Op. cit., p. 30—31, pl. VII, et. XXVIII.*

⁷ *Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966, с. 59 (рис. 35) и 91—92; Fussman G. Op. cit., p. 27.*

⁸ Надписи из Фаяз-тепе и Кафирниган-тепе еще не опубликованы.

Естественно, что, пока иссыкская надпись и примыкающие к ней по письму памятники не расшифрованы, любые заключения о языке этих памятников будут гипотетическими. Поскольку в надписи из Дашт-е-Навур две версии — бактрийская и пракритская — отражают официальные языки и письменности Кушанского царства, мы вправе предположить, что и письмо третьей версии употреблялось достаточно широко в этом государстве и принадлежало какой-то части его пестрого в этническом отношении населения. Так как бактрийские язык и письмо принадлежали коренному населению северных областей Кушанского царства (лево- и правобережная Бактрия), а пракрит с письмом кхарошти — населению Северо-Западной Индии, находившейся под властью Кушан, то можно далее предположить, что неизвестная письменность скрывает язык пришельцев, из среды которых вышли династии кушанских правителей. Судя по сообщениям письменных источников и памятникам кушанского искусства, этими пришельцами были скорее всего саки, так что неизвестную письменность можно было бы предположительно связать с сакской средой⁹. Сходную гипотезу сформулировал К. А. Акишев, рассматривающий иссыкскую надпись как свидетельство высокого уровня социальной организации саков Семиречья в середине I тыс. до н. э.¹⁰

С методической точки зрения целесообразно ограничиться лишь рассмотрением происхождения графической системы центральноазиатских рунических памятников, не привлекая рунических надписей, происходящих с территории Юго-Восточной Европы (секульские руны, «руны западных тюрок», «печенежские», «хазарские рунические письмена»). В надписях этой группы, представляющих, очевидно, несколько вариантов рунической письменности, обнаружены несомненные аналогии орхоно-енисейским рунам, однако нынешнее состояние изучения восточно-европейских рунических памятников (все они, вероятно, не старше VIII—IX вв.) и значительные отличия в формах ряда графем сравнительно с орхоно-енисейскими надписями (ср., например, графемы для гласных) не позволяют уверенно возводить центральноазиатскую и восточноевропейские рунические письменности к одному источнику¹¹. Попытки, предпринимавшиеся в этом направлении, не увенчались пока успехом (например, гипотеза Ф. Альтгейма о сложении древнетюркской руники в гуннской среде на основе согдийского и хорезмийского алфавитов и последующем ее разделении на региональные ветви¹²).

Старейшими памятниками центральноазиатской руники в настоящее время считаются орхонские надписи. Енисейские и таласские над-

⁹ См.: Лившиц В. А. Надписи из Дильберджина. — В кн.: Древняя Бактрия. М., 1976, с. 165—166, прим. 14.

¹⁰ История Казахской ССР, т. 1, с. 219—221.

¹¹ Оценку современного состояния изучения восточноевропейских рунических памятников см.: Щербак А. М. О рунической письменности в Юго-Восточной Европе. — Советская тюркология, 1971, № 4, с. 76—82.

¹² Altheim F. Hunnische Runen. Halle, 1948; Idem. Geschichte der Hunnen. Bd. I. Berlin, 1959, S. 268—289. См. критику этой гипотезы: Maenchen-Helfen O. F. Altheim. Geschichte der Hunnen. — Journal of American Oriental Society, vol. 79, 1959, N 4, p. 295—298.

писи по палеографическим признакам И. В. Кормушин относит к периоду не ранее IX в.¹³; Л. Р. Кызласов датирует большинство енисейских надписей IX—X вв.¹⁴ Более ранние датировки предлагает С. Г. Кляшторный: он относит несколько енисейских памятников к первой половине VIII в. (две надписи — к 711 г.), а в таласских рунических эпитафиях видит памятники, составленные в 40—60 гг. VIII в.¹⁵ Старейшие из точно датированных орхонских надписей относятся к 30-м гг. VIII в. — это памятники Кюль-тегину (732) и Бильге-кагану (735). Более ранними, вероятно, являются надписи в честь Тоньюкука (между 712 и 716?) и Кули-чура (721?), а также Онгинский памятник (около 731?)¹⁶. К концу VII в. относится, возможно, надпись на каменном балбале из Восточного Гоби¹⁷. В любом случае, рунических надписей старше второй половины VII в. до сих пор не обнаружено, а сложение древнетюркской центральноазиатской руники на территории Монголии кажется наиболее вероятным.

Уже в самых ранних памятниках орхонская руника выступает как вполне сложившаяся система, базирующаяся на принципах алфавитно-слогового письма: 4 знака для гласных (V), 27 для согласных (C) и сочетаний VC/CV, 3 для сочетаний VC/CV, 1 для сочетания VC и 3 для сочетаний C₁C₂. Поэтому естественно, что из гипотез, выдвигавшихся для объяснения генезиса этой письменности, наиболее вероятной уже давно признается версия о создании рунических графем на основе одного из алфавитов арамейского происхождения. Большинство тюркологов ныне допускает возможность идеографического происхождения лишь для единичных графем, в первую очередь для oq(qo)/uq(qu), которую убедительно интерпретировал как «знак стрелы» Е. Д. Поливанов¹⁸.

Среди алфавитных письменностей, выдвигавшихся на роль источника древнетюркской руники, наибольшее внимание уже давно привлекает согдийская. «Согдийская гипотеза» основывается прежде всего на близости форм ряда рунических и согдийских графем, имеющих тождественные или сходные фонетические референты. При этом учитываются также многовековые контакты согдийцев и тюрков в Центральной Азии, в частности, на территории Монголии. Достаточно указать, напри-

¹³ Кормушин И. В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии. — Советская тюркология, 1975, № 2, с. 38, 41—42 и 45—47.

¹⁴ Кызласов Л. Р. Новая датировка памятников енисейской письменности. — Советская археология, 1960, № 3, с. 93—120; Он же. О датировке памятников енисейской письменности. — Советская археология, 1965, № 3, с. 38—49.

¹⁵ Кляшторный С. Г. Стелы Золотого Озера (к датировке енисейских рунических памятников). — В кн.: Turcologica (к 70-летию академика А. Н. Кононова). Л., 1976, с. 258—267. Работа С. Г. Кляшторного, посвященная новой интерпретации таласских надписей, находится в печати.

¹⁶ Кормушин И. В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии, с. 37; Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. XXVII и XXIX—XXX.

¹⁷ Кляшторный С. Г. Руническая надпись из Восточного Гоби. — In: Studia Turcica. Budapest, 1971. Ср.: Clauson G. Studia Turcica. — Asia Major, NS., XVIII, pt. 2, 1973, p. 212.

¹⁸ Поливанов Е. Д. Идеографический мотив в формации орхонского алфавита. — Бюллетень САГУ, 1929, № 9, с. 177—181.

мер, на Бугутскую согдийскую надпись, представляющую собой каганскую эпитафию, близкую по структуре и стилю к орхонским монументальным памятникам. Эта надпись, относящаяся к последней четверти VI в. (не позднее 587 г.), является единственным письменным памятником, дошедшим до нас от I Тюркского каганата, она ясно указывает на роль согдийской письменности в каганской ставке на Орхоне¹⁹. Хорошо известна эстафета согдийской письменности, которую заимствовали уйгуры, передали ее через несколько столетий монголам, а последние — маньчжурам. Однако при всей важности этих фактов для оценки историко-культурного фона возникновения центральноазиатской руники решающее значение для нашей проблемы имеет сопоставление систем письма, причем не только форм графем, но и их фонетических значений.

Уже вскоре после открытия и идентификации первых согдийских памятников из Восточного Туркестана В. Томсен отметил сходство ряда рунических знаков с буквами согдийского алфавита. Позднее В. Томсен более решительно писал, что между руническим и согдийским письмом «существуют ясные и неоспоримые соответствия»²⁰. Исследования в этой области начал пионер согдологии Р. Готью, консультировавшийся с Томсеном. Согласно Готью, основой для создания древнетюркской руники послужил ранний вариант согдийского алфавита, представленный в так называемых «Старых письмах», которые относятся скорее всего к началу IV в. н. э. (Готью датировал их I в. н. э.) и отделены, таким образом, от старейших рунических надписей более чем тремя столетиями. Согдийский алфавит «Старых писем» насчитывает 19 букв, из которых 17 — ' , β , γ , ω , z , x , y , k , δ , m , n , s , p , č , r , š , t — имеют фонетические референты, ('соответствует арамейской букве 'айин) выступает только в арамейских идеограммах, а h (арам. хē) употребляется в качестве чисто графической приметы конца слова и, подобно ' , не имеет соответствия среди согдийских фонем.

Р. Готью подчеркивал, что в отличие от уйгурского письма, непосредственно продолжающего согдийское, древнетюркская руника была создана на базе согдийского алфавита, причем формы согдийских графем подверглись значительным преобразованиям. Согласно Готью, согдийские прототипы можно достаточно уверенно предположить для 12 рунических знаков: $a/\ddot{a} < c$. (согдийский) ' ('алеф); $i/i < c$. y; $o/u < c$. ω; $b/v^1 < c$. β; $d^1 < c$. δ; $l^1 < c$. δ; $k(k^2) < c$. k; $m < c$. m; $n^1 < c$. n; $p < c$. p; $r^1 < c$. r; $t^2 < c$. t. Готью допускал также сближения рун $\gamma(g^1) — c$. h; $\eta — c$. γ; $z — c$. z; $s^1 — c$. s; $\check{s} — c$. š²¹.

Поиски согдийских прототипов для других рунических знаков за-

¹⁹ Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута. — Страны и народы Востока. М., 1971, X, с. 121—146; *Klyastornyi S. G., Livshits V. A. The Sogdian inscription of Bugut revised.* — *Acta Orientalia Hungarica*, t. 26, fasc. 1, 1972, p. 69—108. Об историко-культурном значении надписи см. также: *Bazin L. Turcs et Sogdiens: les enseignements de l'inscription de Bugut (Mongolie).* — In: *Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste.* Paris, 1975, p. 37—46.

²⁰ См.: *Gauthiot R. Essai de Grammaire Sogdienne. Première partie: Phonétique.* Paris, 1914—1923, p. 5 (о письме В. Томсена от 27 июня 1911 г.); *Thomsen V. Samlede Afhandlinger*, vol. 3. København, 1922, p. 76.

²¹ *Gauthiot R. Essai...*, p. 7—10.

труднены прежде всего вследствие различий в количестве графем. Некоторые знаки, очевидно, вообще не имели согдийских прототипов и были изобретены в процессе создания руники. Это кажется наиболее вероятным для 7 орхонских знаков — lt^1 , $nč$, $n\bar{l}$, $ič/ič$, iq/qi , $oq(qo)/uq(qu)$, $ök(kö)/ük(kü)$, которые можно отнести к «периферийным», поскольку они обозначают только сочетания фонем. Однако возведение к согдийским прототипам только 12 (или 17) из 31 графемы, составляющих «ядро» рунического алфавита, ставило под сомнение согдийскую гипотезу.

Дж. Клосон предложил искать прототипы рунических знаков в трех алфавитах — согдийском, пехлевийском и бактрийском²². При этом для согдийского Клосон, как и ранее Томсен и Готье, привлек алфавит «Старых писем»; для пехлевийского письма была избрана разновидность, засвидетельствованная в рукописи среднеперсидского перевода Псалтири (рукопись VII или VIII в., воспроизводящая, очевидно, тип письма V в.); для бактрийского письма (греческого происхождения) выбор пал на рукописный фрагмент из Лоуляна (III—IV вв.?) и надписи на эфталтских монетах (V—VIII вв.). Согласно выводам Клосона, из согдийского и пехлевийского алфавитов происходят в общей сложности 16 рунических знаков: из согдийского 12 — $a/\bar{a}$, o/u , b/v^1 , $q(k^1)$, у Клосона — x/k^1 , l^1 , n^1 , r^1 , s^1 (для последнего знака допускается и пехлевийское происхождение), $k(k^2)$, m , $č$, p ; из пехлевийского 4 — i/i , предположительно d^1 , t^1 (последний, возможно, изобретен), $š$. К бактрийским, т. е. греческим по происхождению, буквам Клосон возводит 11 рунических знаков: $ö/ü$, b^2 , d^2 (из бактрийско-греческой *каппы*!), $g(g^2)$, y^2 , l^2 , n^2 , r^2 , s^2 , t^2 , z . Из бактрийского предлагается объяснить и знак $é$ енисейских памятни-

ков (греческая *альфа*). Знаки $\gamma(g^1)$, $j(\tilde{n})$, η , согласно Клосону, изобретены; знак y^1 восходит к пиктограмме. Возникновение рунической письменности Клосон относит к середине VI в., к правлению Истеми-кагана, причем создание руники было связано в первую очередь с потребностями дипломатической переписки, для которой руника могла выступать в качестве тайнописи («cryptography»).

История письма знает немало случаев, когда при создании новой письменности были использованы графемы, почерпнутые из различных источников²³, однако гипотеза Клосона о гетерогенном характере графических прототипов древнетюркской руники не кажется убедительной. Сомнения вызывает прежде всего постулируемый принцип дифференцированного отбора графических прототипов: твердоярдные знаки преимущественно из согдийского, мягкорядные — из бактрийского. Следует заметить, что ни согдийская и пехлевийская, ни бактрийская письменности не имели каких-либо аналогий для «раздельнорядных» графем²⁴. Привлечение Клосоном материалов трех письменностей имело единст-

²² Clouston G. The origin...

²³ Ср., например, заимствование из греческого алфавита прототипов для некоторых графем, обозначающих гласные, при создании армянского алфавита, который в основе своей восходит к арамейскому. (См.: Периханян А. Г. К вопросу о происхождении армянской письменности. — В кн.: Переднеазиатский сборник, т. II. М., 1966, с. 177).

²⁴ Таких аналогий нет и в известных нам письменностях других народов, с которыми контактировали древние тюрки (индийское брахми и родственное ему тибетское письмо; китайская иероглифика и связанная с ней тангутская письменность).

венной целью расширение базы для графических сопоставлений. Выбор прототипов для рунических твердо- и мягкорядных знаков предстает в его схеме случайным, а многие из предложенных им сопоставлений не выдерживают палеографической проверки или кажутся неоправданными с точки зрения фонетической соотнесенности (см. особенно постулируемые Клосоном прототипы для рунических $\ddot{o}/\ddot{u}$; b/v^2 ; d^2 ; g ; r^2 ; y^2 ; t^1 ; t^2).

Недостаточно обоснованными представляются дата создания руники, принятая Клосоном, — середина VI в., а также объяснение целей ее создания. Древнетюркская руника, как об этом можно судить по многочисленным памятникам, употреблялась прежде всего для надписей на камне и других твердых материалах. Геометризованные формы знаков указывают, что это письмо — лапидарное. Находка нескольких рунических рукописных фрагментов в Восточном Туркестане не противоречит сказанному, поскольку и в этих сравнительно поздних текстах (X в.) сохраняются основные особенности лапидарного письма. Можно поэтому полагать, что руника с самого начала была предназначена для надписей на камне. Но в любом случае отсутствие древнетюркской версии на бугутской стеле логичнее всего объяснить тем, что в последней четверти VI в. рунического письма еще не существовало.

Представляется вероятным, что руника возникла в результате единовременной сознательной обработки согдийского алфавита, а не как следствие его длительной стихийной трансформации. Согдийские графемы служили для творцов руники всего лишь исходными прототипами, формы которых были существенно изменены, причем основные изменения были продиктованы задачей создания лапидарного письма. Количество и состав рунических графем определялись в первую очередь избранными принципами обозначения гласных и отражения в системе письма тюркского сингармонизма.

Исходными прототипами для подавляющего большинства рун послужили скорее всего буквы согдийского курсивного письма, известного по памятникам уже с V—VI вв.; именно такое письмо выступает в бугутской надписи. Согдийский алфавит, использованный при создании руники, содержал 22 буквы — 19 букв, известных по «Старым письмам» и другим памятникам (см. выше), и еще 3, впервые представленные в согдийской азбуке, которая обнаружена при раскопках городища Пенджикент²⁵, — d , t , q . Эти буквы могли употребляться в согдийском письме только в арамейских идеограммах, однако ничто не препятствовало их использованию, наряду с другими согдийскими буквами, в качестве прототипов для создания рунических знаков²⁶. Творцы руники могли использовать и зеркальные отображения графических прототипов, а также изменять направление составляющих их линий; в нескольких случаях

²⁵ Livshitz V. A. A Sogdian alphabet from Panjikant. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970, p. 256—263.

²⁶ Буквы d , t , q пенджикентской азбуки, как и $'$, h , не имели в согдийском фонетических референтов, однако можно полагать, что писцы-согдийцы заучивали не только написание, но и примерное произношение арамейских идеограмм (так поступали и персидские писцы сасанидского времени).

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СОГДИЙСКОГО И РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТОВ

№ п/п	№ по Клоасону	Согдийский алфавит				Реконструкция графических прототипов в процессе создания рунического алфавита	Руническое письмо		
		Транслитерация	фонетические значения	"Старые письма"	Согдийско-буддийский курсив	Согдийская азбука из Пенджикента	Транслитерация	Орхонские надписи	Рукописные варианты
1	1	'	a	𐰪 𐰫	𐰪 (нач.)	𐰪-𐰪	a, ā	𐰪	
2	2	у	u, e, y	𐰬 𐰭	𐰬 𐰭 𐰮	𐰬-𐰬-𐰭	i, ī	𐰬	
3	31	"	"	"	"	𐰬-𐰬-𐰮	y ¹	𐰮	
4	32	"	"	"	"	𐰬-𐰮	y ²	𐰮, 𐰮, 𐰮	
5	4	w	u, o, w	𐰯 𐰰	𐰰 𐰱	𐰯-𐰱 или 𐰯-𐰱-𐰱	o, u	𐰱, 𐰱, 𐰱	
6	5					𐰱-𐰱-𐰱 (2)+(5)	o, u	𐰱, 𐰱, 𐰱	𐰱
7	6	β	v	𐰲 𐰳	𐰲	𐰲-𐰲-𐰳	b/v ¹	𐰲, 𐰲, 𐰲	𐰲
8	7	p, f, b		𐰴 (нач.) 𐰵 (сер.)	𐰴 (нач.) 𐰵 (сер.)	𐰴-𐰴	b/v ²	𐰴, 𐰴, 𐰴	
9	8	z	z, ʒ	𐰶 𐰷	𐰶 𐰷	𐰶-𐰶-𐰷	z	𐰶, 𐰶, 𐰶	𐰶
10	9	ð		𐰸 𐰹	𐰸 𐰹 𐰺	𐰸-𐰸-𐰹	d ¹	𐰸, 𐰸, 𐰸	𐰸
11	10	ð	ð, ʒ, l	𐰺 𐰻	𐰺 𐰻 𐰼	𐰺-𐰺-𐰻	d ²	𐰺, 𐰺, 𐰺	𐰺
12	15	"	"	"	"	𐰺-𐰺-𐰼	l ¹	𐰺, 𐰺, 𐰺	
13	16	"	"	"	"	𐰺-𐰺-𐰼	l ²	𐰺, 𐰺, 𐰺	
14	11	ʃ	ʃ	𐰽 (N, ʃ)	𐰽 𐰾	𐰽-𐰽-𐰾	ʃ(k ¹)	𐰽, 𐰽, 𐰽	
15	13	x	x	𐰿 𐱀	"	𐰿-𐰿-𐱀	q(k ¹)	𐰿, 𐰿, 𐰿	
16	14	k	k, g	𐱁 𐱂	𐱁	𐱁-𐱁-𐱂	k ²	𐱁, 𐱁, 𐱁	
17	12	"	"	"	"	𐱁-𐱁-𐱂	g ²	𐱁, 𐱁, 𐱁	
18	17	m	m	𐱃 𐱄	𐱃 𐱄	𐱃-𐱃-𐱄(-𐱄)	m	𐱃, 𐱃, 𐱃	
19	18	n	n	𐱅 (нач.) 𐱆 (сер.)	𐱅 (нач.) 𐱆 (сер.)	𐱅	n ¹	𐱅	
20	19	"	"	"	"	𐱅-𐱅-𐱆(-𐱆)	n ²	𐱅, 𐱅, 𐱅	
21	33	z	z, ʒ	𐱇 (нач.) 𐱈 (сер.)	𐱇 (нач.) 𐱈 (сер.)	𐱇-𐱇-𐱈(-𐱈)	z	𐱇, 𐱇, 𐱇	
8+	22	p	p, f, b	𐱉	𐱉	𐱉-𐱉-𐱈	p	𐱉, 𐱉, 𐱉	
22	23	g	g	𐱊	𐱊 𐱋	𐱊-𐱊	g ¹	𐱊, 𐱊, 𐱊	
23	24	"	"	"	"	𐱊-𐱊-𐱋	g ²	𐱊, 𐱊, 𐱊	𐱊
24	25	s	s	𐱌 𐱍	𐱌 𐱍 𐱎	𐱌-𐱌-𐱍	s ¹	𐱌, 𐱌, 𐱌	𐱌
25	26	h		—	—	—-𐱏	s ²	𐱏	
26	27	ʒ	ʒ	𐱐 𐱑 𐱒	𐱐 𐱑	𐱐-𐱐-𐱑	ʒ	𐱐, 𐱐, 𐱐	
27	29	ʈ				𐱐-𐱐-𐱑-𐱒	ʈ	𐱐, 𐱐, 𐱐	
28	30	t	t	𐱓 𐱔	𐱓 𐱔	𐱓-𐱓-𐱔	t ²	𐱓, 𐱓, 𐱓	

разные рунические знаки могли быть созданы из позиционных вариантов одних и тех же согдийских букв.

Предлагаемые графические соответствия для 29 рунических знаков показаны в таблице. В графе 2 цифры соответствуют нумерации рунических знаков у Клосона. В графе 3 даны транслитерационные обозначения согдийских букв, в графе 4 приведены их фонетические референты. В графе 5 представлены начертания согдийских букв в «Старых письмах»; 6 — соответствующие формы в буддийско-согдийских текстах (каллиграфический курсив). В графе 7 даны начертания нескольких букв в пенджикентской азбуке (*d*, *t*, которые отсутствуют в согдийских памятниках; *γ*, *χ*, *s*, несколько отличные по формам от большинства памятников). В графе 8 сделана попытка представить — только предположительно — трансформацию исходных прототипов и пути их превращения в рунические знаки. В графе 9 даны транслитерационные обозначения рун; в 10-й воспроизведены из таблицы Дж. Клосона основные варианты начертаний рун в орхонских памятниках, при этом первый вариант воспроизводит форму в Тон., второй (после запятой) — в КТ и БК, третий (после точки с запятой) — в памятниках уйгурского периода (КБ и др.). В последней, 11 графе даны начертания нескольких знаков в рукописных рунических фрагментах (также по Клосону).

Создатели рунического письма хорошо знали фонетические значения согдийских графем и, как правило, стремились использовать их для выражения соответствующих или близких древнетюркских звукотипов. К таким руническим знакам можно отнести:

№ 1 *a/ā* — из с. 'алефа, передающего в согдийском в начальной позиции наиболее часто гласный *|a|*, в середине слова — *|\̄a|* или *|a|*²⁷. Путь графического изменения этой буквы в рунический знак не вызывает сомнений.

№ 2 *i/i* — из с. *y*, обозначающей согласный *|y|* (ср. № 3, 4) и — в середине и конце слова — гласные *|\̄i|*, *|i|*, *|e|*.

№ 3 *y*¹, № 4 *y*² — из вариантов начертаний с. *y*.

№ 5 *o/u* — из с. *ω*, обозначающей согласный *|ω|* и — в середине и в конце слова — гласные *|\̄u|*, *|u|*, *|o|*. Форма этой буквы в «Старых письмах» ближе к руническому знаку, чем в позднейшем курсивном письме (здесь буква обычно «закрыта»), однако кажется более вероятным, что при создании рунической графемы за основу был взят курсивный вариант, подвергшийся сильному преобразованию.

№ 7 *b/v*¹ — из с. *β*, с упрощением верхней части буквы. В согдийском эта буква выражала фонемы *|p|* и *|f|*, в передачах иноязычной лексики иногда также *b* (в согдийском *[b]* — аллофон фонемы *|p|*; в древнетюркском смычная *[b]* имела щелевой аллофон *[v]* или *[β]*).

№ 8 *b/v*² — из с. *p*, обозначающей в согдийском фонемы *|p|* и *|f|*, а также аллофон *[b]*. Кажется вероятным, что прототипом для рунического знака послужил вариант, выступавший в согдийском в середине и конце слова.

²⁷ В согдийском имелись краткие и долгие фонемы *a*, *\̄a*, *i*, *\̄i*, *u*, *\̄u*, а также *o* и *e*, для которых количественный признак, очевидно, не был фонематичным.

№ 8+ p — из варианта с. p , обычного для начала слова.

№ 9 $\check{c}$ — из с. $\check{c}$, обозначавшей фонему $|\check{c}|$ и аллофон $[j]$. Наиболее близка к руническому знаку форма $\check{c}$ в согдийском вертикальном письме, однако не исключен и поворот буквы на 90° при создании руники.

№ 11 d^2 — из с. δ . В согдийском эта буква обозначала звонкую щелевую фонему $|\delta|$ и соответствующую глухую $|\theta|$ (ср. ниже об употреблении этой буквы для передачи иноязычного t). В уйгурском письме соответствующая буква выражает $|d|$, что, возможно, указывает на существование согдийских диалектов, в которых $|\delta|$ переходила в $|d|$ ²⁸.

№ 12 l^1 , № 13 l^2 — также из с. δ , передававшей иногда иноязычное l (например, $\beta y \delta k''$ = тюрк. *Bilgä*; в идеограммах δ соответствует арамейскому l). Можно полагать, что для создания рунических d^2 , l^1 , l^2 были использованы различные варианты начертаний с. δ .

№ 15 $q(k^1)$ — из с. x . Ср. в уйгурской азбуке из Кочо соответствия уйг. $\gamma(q)$ — с. γ и уйг. $\gamma(q)$ — с. x (в согдийском письме в неконечной позиции γ и x совпали по начертаниям уже к V в.).²⁹

№ 16 $k(k^2)$ — из с. k , с преобразованием верхней части буквы.

№ 18 m — из с. m ; наличие вариантов рунического знака уже в ранних орхонских памятниках (Тон., КТ, БК) может объясняться разными путями графических преобразований прототипа.

№ 19 n^1 — из с. n в позиции начала слова.

№ 20 n^2 — из с. n в позиции середины слова; № 21 z — из с. z в той же позиции. Преобразования обеих букв очень значительны, но шли аналогичным путем; примечательно, что $-n-$ и $-z-$ в согдийском письме часто совпадали по форме.

№ 22 r^1 — из с. r , с простой геометризацией буквы.

№ 24 s^1 — из с. s ; как и в случае с руническим знаком m , наличие ранних вариантов может отражать различные пути преобразования прототипа (две «рабочие праформы?»).

№ 26 $\check{s}$ — из с. $\check{s}$; графическая трансформация могла быть и не такой, как это показано в таблице.

№ 28 t^2 — из с. t , с простой геометризацией начертаний (ср. сходные по типу трансформации, легко объяснимые при создании лапидарного письма, в № 1, 2, 8+, 12, 15, 16, 22).

Руны, не имеющие прямых соответствий в согдийском алфавите, могли быть созданы различными путями. Знак № 17 g^2 скорее всего возник как зеркальное изображение с. k (ср. № 16); при этом следует учитывать, что в согдийском буква обозначала не только фонему $|k|$, но и ее аллофон $[g]$. № 6 $\ddot{o}/\ddot{u}$ может быть понят как происходящий из диграммы — сочетания с. $\omega + y$ (ср. аналогичное выражение $\ddot{o}$, $\ddot{u}$ в уйгурском письме посредством ωy). № 10 d^1 можно связать с d пенджикентской азбуки; предложенный в таблице путь преобразования этой

²⁸ Ср. $\delta < d$ в ягнобском языке, продолжающем один из согдийских диалектов.

²⁹ См.: Von Le Coq A. Türkische Manichaica aus Chotscho, III. — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl., 1922, N 2, S. 22; Henning W. B. Sogdian loan-words in New Persian, — Bulletin of the School of Oriental Studies, X, pt. 1, 1939, p. 97.

буквы — один из многих возможных. Для № 27 t^1 ясного прототипа не видно, наиболее вероятной кажется связь с с. t пенджикентской азбуки. Возведение № 25 s^2 к с. h весьма сомнительно, более вероятно считать этот знак изобретенным, равно как и № 14 γ (или из с. $\gamma?$) и № 23 r^2 (или модификация с. r ? Ср. № 22). Знаки η , j ($\tilde{n}$), не включенные в таблицу, как и 7 «периферийных» знаков, также могут рассматриваться как изобретенные.

Создание двух серий графем — твердорядных и мягкорядных (10 пар знаков в ранних орхонских памятниках) — было, несомненно, наиболее оригинальной идеей творцов рунической письменности. Осуществление ее обусловило своеобразное, экононое и весьма точное отражение на письме древнетюркской фонологической и морфонологической структуры. Принципы обозначения гласных, во многом определяющие орфографию рунических памятников, основаны на глубоком понимании тюркского сингармонизма и связанной с ним «предсказуемости» фонетической структуры неначальных слогов. Состав группы «обоюдорядных» (амбивалентных) графем свидетельствует о том, что создатели руники тонко понимали особенности структуры древнетюркских начальных слогов; ср., например, отсутствие собственно древнетюркских слов с начальными $\check{c}$ -, p -, $\check{s}$ -, z -, почти полное отсутствие (по крайней мере, в некоторых древнетюркских диалектах) слов с начальным m - и соответственно наличие только «обоюдорядных» графем $\check{c}$, p , $\check{s}$, z , m в орхонской рунике³⁰. Избранные принципы обозначения гласных привели к усилению в письме синлабического начала. Примечательно, что согдийской письменности была присуща противоположная тенденция — обозначение, хотя и нерегулярное, с помощью $'$, y , ω (и сочетаний $''$, $'y$, $'\omega$) всех гласных и соответственно усиление звукового начала по сравнению с арамейским прототипом. Своеобразие выражения гласных в древнетюркской рунике выступает особенно ясно при сопоставлении ее с уйгурской письменностью, в которой способы обозначения гласных первоначально лишь в некоторых деталях отличались от согдийской³¹.

Мы сознаем, что предложенные графические сопоставления и комментарии могут лишь несколько уточнить и дополнить согдийскую версию происхождения руники, разработанную уже Р. Готью; эта версия и ныне остается только гипотезой, хотя и наиболее правдоподобной.

³⁰ Труднее объяснить наличие знаков n^1 и n^2 , поскольку фонема $|n|$ в начальной позиции в собственно древнетюркской лексике также не засвидетельствована.

³¹ См.: *Von Gabain A. Alt-türkische in sogdischer Schrift.* — In: *Hungaro-Turcica Studies in Honour of J. Németh.* Budapest, 1976, p. 69—77.